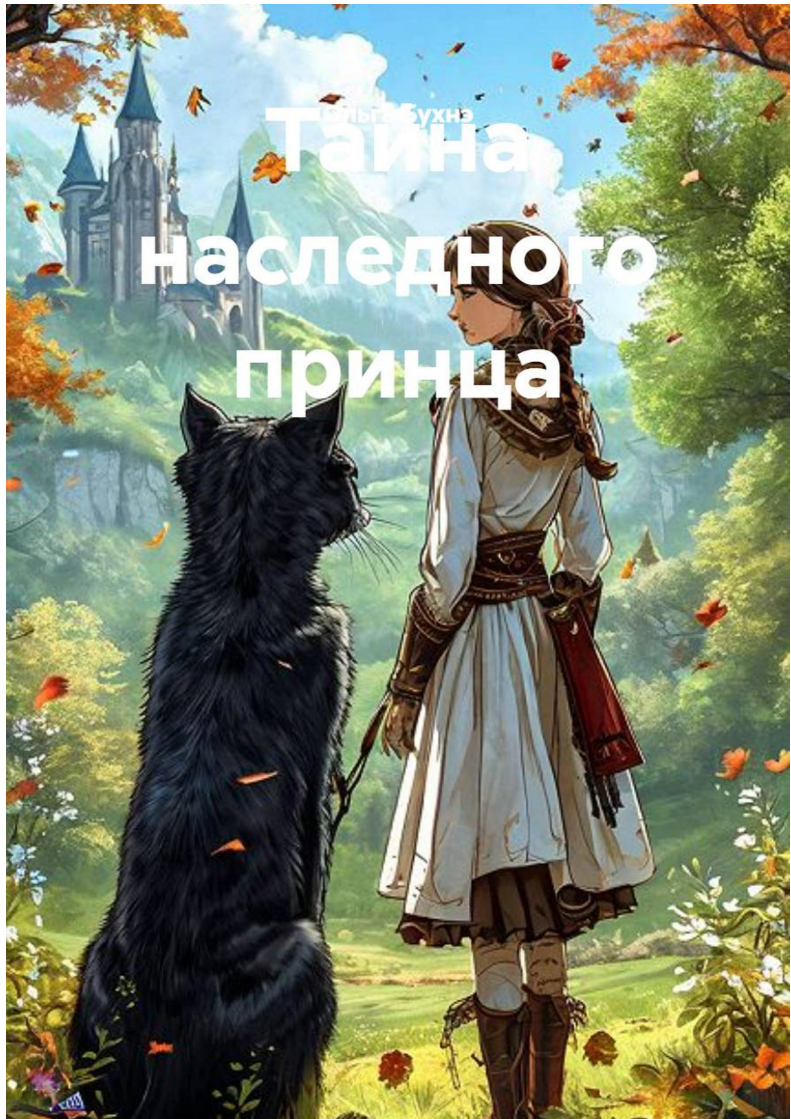

Татьяна Сухно

Тайна наследного принца

Ольга Бухнэ

Тайна наследного принца

<https://litres.ru/74327164>

SelfPub; 2026

Аннотация

Обычная прогулка старшеклассницы Айлин оборачивается встречей с раненым чёрным котом. Но за его обликом скрывается Джеймс — принц кошачьего королевства. Решив помочь принцу, Айлин сама попадает под магический удар и превращается в белую кошку. Теперь Джеймсу и Айлин предстоит отправиться в магический мир кошек, чтобы снять чары и дать отпор коварному магу.

Эта история о смелости, дружбе и вере в себя. Даже когда обстоятельства кажутся безвыходными, важно не сдаваться: помощь ближнему и решимость могут изменить судьбу. А путешествие в иной мир станет для героев не просто испытанием, но и шансом лучше понять себя и друг друга.

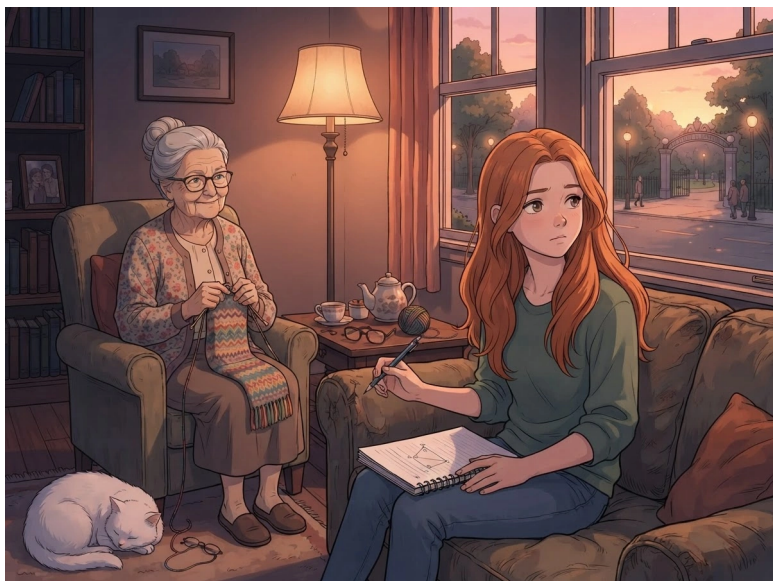
Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	22
Глава 7	27
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Ольга Бухнэ

Тайна наследного принца

Глава 1

Вечер за окном уже наливался сумерками, а в гостиной было тихо, только бабушкины спицы мирно постукивали да страницы учебника шуршали. Айлин смотрела в одну точку

уже минут десять, буквы расплывались перед глазами, а в голове крутилось одно: как же хочется на улицу.

Айлин: Бабушка, можно я выйду ненадолго? В парк схожу, воздухом подышу. А то я тут уже скоро срастусь с диваном.

Она отложила ручку и повернулась к креслу, надеясь на понимание. Бабушка оторвала взгляд от вязания и смерила её добрым, но внимательным взглядом.

Бабушка: Ну что ж, проветриться полезно. Только, Айлин, смотри, чтобы до темноты вернулась. Не задерживайся, хорошо?

Айлин кивнула, уже натягивая лёгкую куртку. Бабушка улыбнулась и снова уткнулась в вязание, а Айлин выскользнула в прихожую. Щёлкнул замок, и она шагнула в вечернюю прохладу, чувствуя, как с каждым шагом уходит школьная тяжесть. Впереди был парк, вечерняя свобода и, как оказалось, совсем неожиданная встреча.

Улица встретила её прохладным ветерком, пахнущим мокрой листвой и приближающимся вечером. Айлин глубоко вздохнула, чувствуя, как лёгкие наполняются свежестью, а мысли становятся прозрачными и лёгкими.

Она шла по знакомой дороге, обходя дворы, где когда-то играла с подружками. Теперь здесь было тихо: кто-то сидел на скамейках с телефонами, кто-то выгуливал собак. Айлин нравилось это спокойствие — после дня в школе оно казалось наградой.

Впереди, за поворотом, уже угадывался парк. Солнце клонилось к горизонту, окрашивая небо в розоватые тона, и Айлин ускорила шаг. Ей хотелось успеть насладиться закатом, пока свет ещё не погас.

В этот самый час, в тени старого парка, где ветви сплетались в плотный полог, Дэмиен ждал. Он стоял неподвижно, почти сливаясь с серым стволом, и в его глазах не было ни капли жалости. Только холодная решимость.

Чёрный кот крался вдоль кустов, настороженно поводя ушами. Джеймс чувствовал опасность, но не мог понять, от-

куда она придёт. Он сделал шаг вперёд, и в тот же миг воздух вокруг него вздрогнул.

Дэмиен не дал ему ни шанса. Взмах руки — и из пустоты вырвался ослепительный сгусток. Джеймс попытался прыгнуть в сторону, но удар пришёлся в бок, швырнув его в кюльчие заросли.

Тишина. Только треск веток под ногами уходящего Дэмиена. Он даже не обернулся, чтобы проверить. Убеждённый, что дело сделано, он растворился в сумерках, оставив за кустами неподвижное чёрное тело.

Глава 2

Айлин присела на скамейку, наслаждаясь закатом. Она прислушивалась к вечерним звукам парка — шелесту листьев, далёкому лаю собаки, собственному дыханию. И вдруг среди этого покоя послышалось нечто иное: тихий, почти неслышный стон из кустов справа.

Она замерла, повернув голову. Стон повторился, слабее, словно зверёк звал на последнем издыхании. Айлин встала и, не раздумывая, шагнула в заросли, раздвигая ветки руками.

Сердце пропустило удар. На земле, среди опавших листьев, лежал чёрный кот. Шерсть его была влажной и слипшейся, на боку зияла глубокая рана, из которой сочилась кровь. Кот слабо приоткрыл глаза — тёмные, полные боли и угасающей жизни — и посмотрел прямо на неё.

Айлин не колебалась ни секунды. Она скинула лёгкую куртку, осторожно, стараясь не причинить лишней боли, загнула в неё кота. Тот дёрнулся, но не сопротивлялся. Она прижала его к груди, чувствуя, как бьётся маленькое сердечко — часто-часто, будто отсчитывая последние мгновения.

Айлин: Тихо, тихо. Всё будет хорошо.

Она вышла из кустов, прижимая к себе окровавленный сверток, и быстрым шагом направилась домой. В голове билась одна мысль: "Главное-успеть". Кто этот кот и почему он здесь, она не знала. Но знала точно: она уже не бросит его.

Глава 3

Айлин шла быстро, но старалась не бежать, чтобы не трясти кота лишний раз. Куртка набухла и оттягивала руки, но она не смела ослабить хватку — каждое движение отдавалось в ней тревогой. Сердце колотилось где-то в горле, мешая дышать.

Айлин: Пожалуйста, только держись. Ещё немного, и мы дома.

Она то и дело косилась вниз, на чёрную мордочку, прижатую к её груди. Кот дышал — слабо, прерывисто, но дышал. И это было главным. Улицы уже тонули в сумерках, фонари зажглись нехотя, жёлтыми пятнами разгоняя темноту. Айлин почти бежала, сжимая зубы, когда нога натыкалась на корень или камень. Каждая секунда казалась украденной у судьбы.

Айлин: Ну же, ну же, мы почти пришли.

Она повернула за угол, и впереди показался знакомый дом. Айлин выдохнула — но только на миг. Внутри всё ещё дрожало: успеет ли бабушка помочь? Она прижала кота ещё крепче и шагнула к двери.

Глава 4

Айлин распахнула дверь так резко, что та ударилась о стену. В руках она всё ещё прижимала к себе окровавленный свёрток, и голос сорвался в крик, когда она шагнула через порог.

Айлин: Бабушка! Срочно! Помогите!

Бабушка появилась из гостиной мгновенно, будто ждала этого крика. Взгляд упал на куртку, пропитанную красным, на дрожащие руки внучки. Но ни упрёка, ни страха в голосе не прозвучало.

Бабушка: Господи, Айлин... Что это у тебя? Раненый кот! Неси скорее его в комнату, я сейчас принесу полотенца и аптечку.

Айлин кивнула, не в силах вымолвить ни слова, и, не снимая обуви, побежала в свою комнату. За спиной слышался шорох: бабушка уже открывала шкаф, доставая чистые тряпки и старую коробку с бинтами. Айлин опустилась на колени у дивана, осторожно развернула куртку. Кот лежал неподвижно, но дышал.

В дверях показалась бабушка с охапкой бинтов в руках. Она положила всё рядом на пол, мельком глянула на рану и только покачала головой.

Бабушка: Я пока поставлю чайник. Если что — зови.

Бабушка вышла, прикрыв за собой дверь. Айлин осталась

одна с котом. В комнате пахло кровью и вечерней сыростью, но в груди разливалось странное спокойствие. Она сделала то, что должна была. Остальное — потом.

Глава 5

Ночь опустилась на комнату плотным одеялом, в котором утонули все звуки. Айлин сидела на полу, привалившись спиной к креслу, и смотрела на кота. Дыхание его выровнялось, бинты на боку больше не темнели свежей кровью. Она перевязала его как могла — аккуратно, стараясь не причинить лишней боли, и теперь он спал, свернувшись клубком на подушке.

Усталость навалилась внезапно, как волна. Глаза слипались, но она боролась, боясь, что, если закроет их хоть на минуту, что-то случится. Но тело взяло своё. Айлин сама не заметила, как веки отяжелели, мысли спутались, и она провалилась в сон, так и оставшись сидеть в кресле, положив голову на подлокотник.

Сколько времени прошло — она не знала. В комнате было темно, только лунный свет просачивался сквозь занавески, рисуя на полу серебристые полосы. И в этой тишине вдруг раздался звук. Шорох. Тихий, но отчётливый. Шелест ткани, сдавленный вздох, а затем шаги — босые ноги по деревянному полу.

Айлин открыла глаза рывком, сердце заколотилось где-то в горле. Она моргнула, пытаясь сфокусировать взгляд в темноте. И замерла.

На диване, где ещё недавно спал раненый чёрный кот, си-

дел человек. Мужчина, молодой, с короткими каштановыми волосами. На нём была разорванная рубашка, пропитанная тёмными пятнами, и он смотрел прямо на неё. Взгляд у него был странный — не злой, скорее испуганный и виноватый.

В голове пронеслось сразу всё: кот исчез, на его месте незнакомец, он ранен так же, как был ранен кот, он смотрит так, будто знает её. Страх ударил ледяной волной, и Айлин вскочила, не помня себя. Рука сама нащупала в углу веник — единственное, что было под рукой. Она выставила его перед собой, сжимая пальцы так, что побелели костяшки.

Она хотела закричать, позвать бабушку, но голос застрял в горле, как ком. Незнакомец на диване не делал резких движений. Он только поднял ладони, показывая, что безоружен, и замер. В комнате повисла тишина, густая и напряжённая, как перед грозой. И в этой тишине билась одна мысль: куда делся кот и кто этот человек?

Вдох вышел с шумом, будто она вынырнула из ледяной воды. Рука с веником дрожала, но Айлин заставила себя медленно опустить его, коснувшись пола. Вместо того чтобы замахнуться, она сделала шаг вперёд, разглядывая в лунном свете лицо незнакомца: молодое, осунувшееся, с тёмными кругами под глазами.

Айлин: Ты кто? И куда делся кот?

Слова вырвались прежде, чем она успела их обдумать. Мужчина медленно опустил руки, но в его взгляде мелькнуло облегчение. Он не пытался встать, не делал резких дви-

жений. Только смотрел на неё с той же странной смесью вины и благодарности, что и минуту назад.

Джеймс: Я не причиню тебе вреда. Честно. Меня зовут Джеймс. Я... тот самый кот.

Айлин моргнула. Слова не укладывались в голове, звучали как бред, но она смотрела на его разорванную рубашку, на пятна крови, которые проступали на бинтах, которые сама же накладывала. И узнавала их.

Айлин: Как это — тот самый? Ты умеешь превращаться в человека?

Джеймс: Я оборотень. Наследный принц всех кошек. Мой дядя напал на меня в парке, хотел убить. Ты спасла мне жизнь.

Айлин почувствовала, как пол уходит из-под ног. Принц? Оборотень? Дядя? В голове кружился хоровод из невероятных слов, но в голосе Джеймса не было лжи. Только усталость и отчаянная искренность.

Айлин: То есть... коты могут превращаться в людей? И ты правда принц?

Джеймс: Правда. Я не знаю, как благодарить тебя. Но если ты сейчас вызовешь полицию или выгонишь меня, я пойму. Только... дай мне хотя бы пару дней, чтобы восстановить силы.

Он замолчал, ожидая её решения. В комнате снова стало тихо, только где-то за окном ухнула сова. Айлин смотрела на него и понимала: мир, который она знала, только что трес-

нул по швам. И внутрь хлынуло что-то огромное, тёплое и пугающее.

Айлин: Я не выгоню тебя. Но ты должен рассказать мне всё.

Айлин опустилась на пол, скрестив ноги, и прислонилась спиной к дивану. В комнате пахло лекарствами и ночной тишиной. Джеймс сидел на краю дивана, сцепив пальцы, и в лунном свете его лицо казалось бледным и очень усталым. Она приготовилась слушать, хотя внутри всё дрожало от предчувствия.

Джеймс: Мой мир... он не здесь. Он за гранью, в которой люди не видят. Там живут кошки-оборотни.

Каждое слово падало в тишину, как камень в воду, расходясь кругами. Айлин не перебивала, только смотрела на него, чувствуя, как реальность трескается и расширяется, вмещающая в себя невероятное.

Джеймс: Дядя Дэмиен всю жизнь прожил в тени моего отца,отравленный горькой завистью.Но настоящая трагедия разыгралась в тот год,когда моя мать носила меня под сердцем.

На королевство обрушилась смертоносная эпидемия.Лекарства иссякли на глазах,становясь дороже золота.Болезнь не щадила никого-вскоре слегла и беременная жена Дэмиена.Объятый ужасом за жизнь супруги и нерождённого первенца,дядя пришёл во дворец.Он умолял моего отца-своего родного брата-поделиться спасительным лекарством из королевских запасов.

Но отец отказал.Движимый страхом за собственную семью,он запер двери хранилища.В ту же ночь жена Дэмиена скончалась в муках.С тех пор зависть дяди превратилась в глухую,леденящую кровь ненависть,требующую отмщения.

Голос Джеймса дрогнул, но он продолжил. Он говорил о магии, о порталах, о мире, где кошки ходят на двух лапах и говорят на своём языке. Айлин слушала, и в груди разрасталось странное чувство — не страх, а что-то похожее на узнавание. Будто она всегда знала, что мир больше, чем кажется.

Джеймс: Я не могу вернуться, пока не восстановлю силы. Дэмиен ранил меня слишком сильно. Мне нужно время.

Он замолчал, и в тишине слышно было только их дыхание. Айлин посмотрела на свои руки, на бинты, которые сама накладывала, и приняла решение. Не разумом — сердцем.

Айлин: Я помогу тебе.

Слова вырвались прежде, чем она успела испугаться. Джеймс поднял на неё глаза, и в них мелькнуло что-то тёплое, удивлённое. Айлин почувствовала, как между ними протянулась невидимая нить — тонкая, но прочная. Теперь она была частью этой истории.

Глава 6

Три дня изменили всё. Айлин и Джеймс прошли путь от незнакомцев до тех, кому можно доверять. Она заботилась о нём, и хотя его рана ещё не затянулась полностью, прогресс был очевиден. Но когда Айлин принесла еду, Джеймс, стоявший у окна сказал.

Джеймс: Мне пора уходить.

Девушка удивилась — она никак не ожидала, что он так скоро уйдёт — и возразила.

Айлин: А как же ты? Твои раны ещё не зажили. Куда ты пойдёшь?

Джеймс сжал губы.

Джеймс: Я не могу остаться. Если Дэмиен поймёт, что я не умер, и найдёт меня, пострадаю не только я но и ты.

Он посмотрел на Айлин, и в его глазах читалась боль.

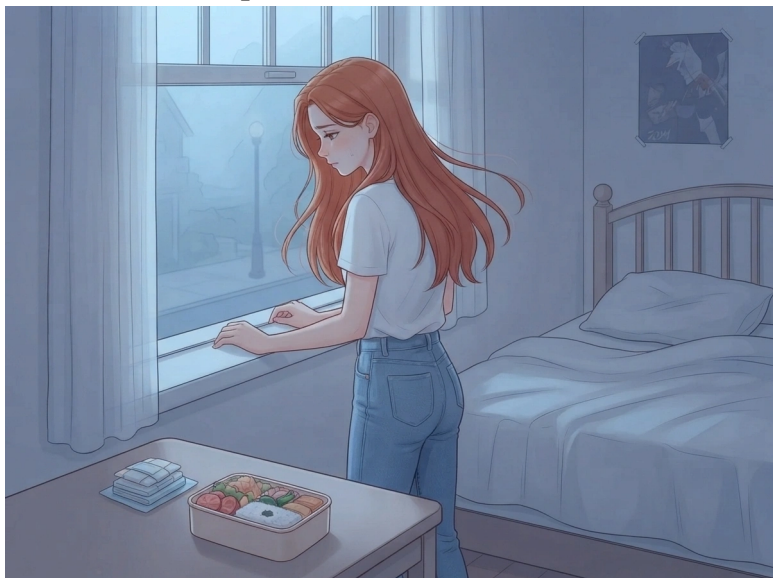
Джеймс: Я не хочу подвергать тебя опасности. У меня есть место. Тайный дом в человеческом мире. Там я смогу спрятаться, пока моя рана не заживёт полностью.

Он встал, и в его движении было что-то окончательное. Айлин смотрела, как он подходит к окну, отодвигая занавеску. Она хотела сказать: не уходи, останься, мы что-нибудь придумаем. Но слова застревали в горле, потому что она видела: он уже принял решение.

Джеймс: Прости. Так будет лучше.

Он обернулся на миг, встретился с ней взглядом — и в этом взгляде было столько боли, что у Айлин перехватило дыхание. А потом он шагнул на подоконник, и через секунду его уже не было. Только колыхнувшаяся занавеска и пустота на диване.

Айлин стояла посреди комнаты, сжимая край футболки, и слушала тишину. Внутри было пусто и холодно, как будто из груди вынули что-то важное. Она не знала, увидит ли его снова. Но одно она знала точно: она не останется здесь, сложив руки. Если он не вернётся, она найдёт его сама.

Айлин не помнила, как вылетела в коридор и уже открывала дверь на улицу, но её остановила бабушка.

Бабушка: Внученька, ты идёшь гулять? У меня какое-то нехорошее предчувствие. Возьми это ожерелье — пусть оно станет тебе оберегом. Так мне будет спокойнее за тебя.

Айлин: Спасибо, бабушка.

Взяв ожерелье, Айлин побежала искать Джеймса. По пути, пробегая мимо домов, она заметила перевязанного кота на крыше и последовала за ним.

Ветер бил в лицо, под ногами мелькал асфальт, а в голове стучала одна мысль: она сделала это. Она нашла его. И теперь она не отстанет, что бы ни ждало их впереди.

Она бежала молча, и каждый шаг отдавался в груди ровным, упрямым ритмом. Вопросов было слишком много — они роились в голове, путались, но она отгоняла их, сосредоточившись только на дороге и на чёрном силуэте впереди.

Джеймс петлял по дворам, выбирал безлюдные тропинки, будто знал каждый закоулок этого района. Айлин старалась не отставать, хотя лёгкие уже начинали гореть. Она не привыкла бегать за котами.

Они углублялись в лесопарковую зону, где деревья смыкались кронами, а воздух становился влажным и прохладным.

Айлин сжала зубы и прибавила шаг. Ветки хлестали по лицу, под ногами хрустела листва. Она чувствовала, как утро перетекает в день: солнце поднималось выше, пробиваясь сквозь листву рваными золотыми лучами.

И вдруг Джеймс остановился и повернулся ко мне.

Джеймс: Айлин, зачем ты пошла за мной? Ты же понимаешь, что это опасно-так зачем?

Айлин: Ты всё-таки заметил, Джеймс... Я не могу просто взять и уйти, сделав вид, что всё в порядке. Что бы ты ни произнёс, я не отступлю — я пойду за тобой.

Джеймс: Ладно, похоже, спорить с тобой бессмысленно. Идем мы почти добрались до моего тайного места.

Лес расступился внезапно, будто сбросил занавес, и перед ними вырос старый особняк. Он стоял в окружении зарослей плюща, который карабкался по стенам до самой крыши, закрывая окна густыми зелёными космами.

Айлин остановилась, переводя дух, и посмотрела на чёрного кота впереди. Джеймс замер у порога, обернувшись к ней, и в его силуэте читалось что-то вроде выжидания — будто он давал ей время осознать, куда они пришли.

Тишину нарушал только шелест листвы на ветру и собственное дыхание, всё ещё тяжёлое после бега. Айлин шагнула ближе, чувствуя, как подошвы кроссовок утопают во мху. Особняк нависал над ними, храня молчание, словно стены давно привыкли к секретам.

Джеймс: Пришли.

Она подошла вплотную, провела пальцем по плющу, покрывающему косяк. Внутри ёкнуло: что же их ждёт за этой дверью?

Глава 7

Джеймс замер на крыльце, и в следующий миг воздух вокруг него дрогнул, поплыл — и вместо чёрного кота перед Айлин стоял тот самый парень из её комнаты. На нём была всё та же разорванная рубашка, и он доставал из кармана старый, тёмный от времени ключ.

Джеймс: Здесь должно быть безопасно.

Он вставил ключ в замочную скважину, но не повернул. Вместо этого обернулся к ней, и в его глазах, зелёных, как нефрит, мелькнула тень — тень сомнения, тень неуверенности.

Джеймс: Заходи-но, войдя внутрь, ты станешь частью моей войны.

Не колеблясь ни минуты, Айлин вошла. Она остановилась посередине прихожей, чувствуя под ногами старый, но чистый ковёр.

Джеймс: Добро пожаловать. Теперь ты — часть этого.

Голос у Джеймса звучал странно — с ноткой торжества, будто он сам не до конца верил, что она действительно сделала этот шаг. Внутри особняк не походил на развалину, какой казался снаружи: стены тёплого кремового цвета, деревянные панели, старомодная люстра под потолком — и ни пылинки. В углу стоял высокий шкаф с книгами, а откуда-то из глубины тянуло запахом сухих трав. Здесь было уютно,

почти по-домашнему, но в то же время в каждой детали чувствовалась осторожная, выверенная забота.

Айлин оглянулась на дверь, за которой остались дорогие её сердцу люди. Она понимала: если сейчас выйти, она сможет не возвращаться сюда никогда. Но в груди уже пустило корни что-то новое — чувство, которое не давало повернуть назад.

Айлин: Я здесь. И я не жалею.

Слова вырвались сами, твёрже, чем она ожидала. Джеймс на мгновение замер, встретившись с ней взглядом, и в его зелёных глазах мелькнуло что-то тёплое, почти благодарное.

Гостиная встретила их полумраком и запахом старой мебели, смешанным с чем-то травяным, чуть горьковатым. В камине угасали угли, отбрасывая на стены тёплые оранжевые блики. Джеймс жестом указал на кресло у камина и сам опустился в соседнее, откинув голову на спинку. На мгновение он закрыл глаза — и Айлин вдруг поняла, как же он, должно быть, устал.

Она села, чувствуя, как мягкая обивка принимает её вес, и смотрела, как Джеймс, не открывая глаз, тянется к маленькому столику, где стоял заварной чайник. Движения его были выверенными, привычными, будто этот ритуал он повторял сотни раз. Через минуту в руках у Айлин оказалась тёплая кружка, и от чая пахло мёдом и мятой.

Джеймс: Отдохни.

Айлин кивнула и поднесла кружку к губам. Горячий пар обжёг лицо, но она не отстранилась — этот жар казался успокаивающим, живым, настоящим. Она сделала глоток, и чай разлился по телу теплом, смывая напряжение бега.

Они сидели в тишине, и это молчание не было неловким. Оно было наполненным — тем особенным покоем, который приходит, когда рядом есть тот, кто понимает без слов. Айлин смотрела на огонь, на тени, пляшущие по стенам, и впервые за долгое время ей не хотелось никуда бежать. Она чувствовала, как между ней и Джеймсом протянулась невидимая нить — не та, что связывала их в ту ночь, когда она спа-

сала незнакомого кота, а что-то иное. Равное. Будто они оба, пройдя через разные двери, оказались в одной комнате.

Тишина в гостиной была тёплой, как остывающий чай в кружке, и Айлин почти задремала, пока не услышала это. Стекло разбилось так неожиданно, что она вздрогнула всем телом, расплёскивая чай на колени. Осколки веером разлетелись по полу, и в проём вместе с холодным ветром ворвался сгусток света — ослепительный, пульсирующий, будто живой. Айлин не успела даже вдохнуть, как он врезался в стену за спиной Джеймса, оставив на обоях чёрный, дымящийся

ожог.

Из тени в углу, за разбитым окном, соткалась высокая мрачная фигура с холодной усмешкой на лице. Дэмиен вошёл в комнату словно из иного мира, и воздух потяжелел от запаха гари и озона.

Дэмиен: Думал, спрячешься, племянник? Вернувшись назад, чтобы убедиться, что ты точно умер, я не обнаружил твоего тела — пришлось знатно побегать, чтобы найти тебя.

Голос у Дэмиена был низким, тягучим, как смола, и в нём звучало торжество. Он поднял руку — пальцы уже светились синеватым свечением, и в воздухе за клубилась новая волна силы. Айлин смотрела на это, чувствуя, как время замедляется, а сердце пропускает удары. Она знала: это не просто атака. Это конец.

Дэмиен: Жаль, что ты привёл свидетеля. Придётся избавиться от обоих.

Синеватый свет ударил из пальцев Дэмиена, срываясь в гудящий сгусток, и Айлин больше не думала. Тело сработало раньше, чем мозг успел осознать опасность. Она рванула вперёд, врезавшись в Джеймса плечом, и развернулась, закрывая его спиной.

Джеймс: Айлин, нет!

Время растянулось, как резина. Она видела, как заклинание летит прямо на неё, как воздух вокруг него искрит и плавится, и в этом мгновении не было страха. Только одна, ясная мысль: лишь бы не опоздать. Удар пришёлся в неё всей

своей тяжестью. Айлин упала на пол, и свет залил всё вокруг, ослепляя и заглушая крик Джеймса где-то вдали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.